

После побега из тюрьмы, вероятно, потому что самый важный человек уже был взят, оставив только меня, незначительного преступника, Ян Пин больше не использовал тележку заключенного. Он купил экипаж и посадил меня в него, а затем сам сел в него, сопровождая меня в течение всего путешествия в столицу.

Хотя выражение его лица было мрачным на протяжении всего путешествия, иногда взгляд, которым он смотрел на меня, неизбежно заставлял волосы человека вставать дыбом. Я не могла не чувствовать, что прежний мягкий нрав этого человека становился все более и более мрачным. Но видя, что он не обнажает меч на поясе, я втайне размышляла. Если он вытащит меч и встретится со мной лицом к лицу, каковы мои шансы на победу? Потом я обнаружила, что обстоятельства были, вероятнее всего, в мою пользу. Таким образом, я спокойно продолжила есть и пить.

Есть только одна вещь, которую я очень хотела. Возможность принять ванну. Независимо от того, сколько раз я просила его возможности принять ванну (только один раз, так что даже если бы мне пришлось умереть, я могла бы быть чистым призраком), он отказывался.

— Дорога к Желтым источникам темна, как чернила. Больше грязи, меньше, какая разница?
— сказал он с улыбкой, которая и не была улыбкой.

Я чувствовала, что этот его тон не несет в себе никаких добрых намерений. Зная, что он всегда любил чистоту, но был вынужден целыми днями сидеть взаперти в этой карете, которая уже была загрязнена моим запахом, я была исключительно извиняющимся человеком. «Генералу Ян Пину было тяжело находиться рядом с этим ничтожеством. Этот скромный слуга действительно виноват!»

Тем не менее, он протянул руку и похлопал меня по плечу. «Какие отношения существуют между тобой и мной? В те дни мы притворялись мужем и женой, и даже когда-то были предметом гомосексуалистских слухов. Когда я вообще отворачивался от тебя?»

Я всегда держалась на почтительном расстоянии от людей с плохой памятью. Эти люди, когда нет ничего лучше, будут давать сладкие обещания и говорить сладкие слова. Когда есть что-то лучшее, они играют в отступников. Самое отвратительное, что пока другие еще твердо помнят свою клятву, эти люди уже однобоко отбросили то, что когда-то сказали.

Человек перед моими глазами -типичный пример.

Я отрицательно покачала головой. Используя маслянистую руку, которой я только что грызла куриную голень, я погладила его по плечу, счастливо смеясь: «Генерал Ян говорит очень хорошо!» Неожиданно, холодная плоть под моей рукой не отодвинулась даже на миллиметр. Я втайне размышлял над причинами этого поступка: «Не говори мне, что ты тоже сближаешься со мной ради армейской печати?»

Я эту штуку вообще ни разу не видела, но все же считают наоборот. Хорошо ли это?

Полмесяца быстро пролетело, и столица предстала перед нашими глазами.

После того, как великий Ци основал страну, столица не была перемещена. Бывший великий императорский дворец Чэнь просто сменил владельца.

Первоначально я думала, что старый чиновник из предыдущей династии, такой как я, будет, в лучшем случае, через императорский указ Его Величества Императора, вытаскен на казнь и будет уложен ударом клинка. Кто бы мог подумать, что евнух Дворцовых ворот без всякого выражения объявит об императорском указе и заявит, что его Величество Император хочет лично видеть меня.

Но я не сильно удивилась. Я, с нынешним Его Величеством великим императором Ци, также однажды обменялся ударами на поле боя.

Кроме того, теоретически, три года назад я уже была похоронена в том пожаре в павильоне Цзинь Сю императорского дворца Чэнь.

На самом деле, этот великий император Ци, Фэнь Чжао Вэнь действительно немного странный. Подойдя к двери императорского кабинета, тот же евнух, который объявил императорский эдикт, бесстрастно заблокировал Ян Пина. «Его величество устно сказал, что генерал Ян Пин истощен путешествием. Пожалуйста, вернитесь в свою резиденцию и отдохните. Он вызовет тебя в другой день. Его величество хочет позвать маленького генерала Ан одного.»

Я по глупости стояла перед воротами дворцового зала. В глубине души я ненавидела Ян Пин за то, что он не позволил мне помыться.

Независимо от династии, аудиенция у его величества императора, естественно, означала купание и смену одежды. Конечно, я пленник, но если его величество император задохнется, я боюсь, что моя кровь выплеснется на три фута тут же. Первоначально я хотела использовать Ян Пина в качестве щита, вин я во всем его...

Думая и думая, я могла только собраться с духом и пойти.

«Военный генерал великого Чэня докладывает Его Величеству Императору о приходе!»

Эти дворцовые этикеты давно не практиковались и действительно стали ржавыми. Конечно же, чтобы наклониться и согнуться в коленях требуется длительный период тренировок. Мои колени давно не практиковались.

Подняв голову, я увидела, что у мужчины передо мной были глубокие черты лица, великолепные и красивые до такой степени, что никто не осмеливался смотреть на него прямо.

Пара глаз-фениксы холодно оглянулись: «Ан Йи, у тебя такие стальные нервы!»

«Большое спасибо за похвалу Вашего Величества! Ваше Величество, вы очень мудры!»

Обстоятельства рожают героя. Обстоятельства также порождают труса. Иногда быть трусом не стыдно. Вот чему научил меня мой отец!

Уголок его рта задрожал. Внезапно, Император встал и со стиснутыми зубами произнес: «Вы на самом деле все еще живы?!»

Я закричала: «Ай!» И тут же откинувшись назад, упав на толстый имперский ковер: «Я подвела Ваше Величество! Ан Йи действительно еще жива!» Решив больше не вставать, и с заискивающей улыбкой: «Ваше Величество мудры!» В то же время я спрятала свои соломенные сандалии под златанным платьем.

На самом деле, в этой ситуации нельзя винить меня. Если хочешь винить, вини моего отца.

Он приглашал людей научить меня читать иероглифы, читать книги, пользоваться копьем, обращаться с дубинкой, читать выражение лица других, льстить и лебезить, но он никогда не учил меня быть верным, честным и праведным, не учил меня женскому искусству, или как взять с собой бесполезного Сяо Хуана, земледелию, кулинарии, шитью и стирке. То, что мы все еще живы сегодня, не умерев от холода или голода, уже можно считать особой милостью богов!

Просто, казалось, что даже если я лизала ботинок этого сноба, я бы никогда не получила бы благодарности.

Через несколько лет, не видя его, этот человек стал страшнее. Он вытянул лицо, как будто я был его главным кредитором. Его взгляд был как нож, готовый в любой момент подлететь и ударить меня.

Я немного вздрогнула.

Они говорят, что невежественные люди — бесстрашные, а молодые — самые храбрые. Чем старше вы становитесь, тем больше боитесь трудностей, боитесь напряжения и боли. Может быть, я постарела?

По дороге сюда, хотя я приняла тот факт, что мне придется умереть, видя это лицо Фэнь Чжао Вэнь, я искренне сожалела, что не умерла по дороге сюда!

Жить жизнью, которая была хуже смерти было гораздо страшнее, чем умереть в свое удовольствие.

Я сидела мертвой на полу, отказываясь подниматься. Его лицо, казалось, все больше ухудшалось. Нахмутив брови и явно прилагая огромные усилия, чтобы сдержать свой гнев, он спросил: «Ан Йи, ты можешь встать, чтобы поговорить?»

Я покачала головой и честно ответила: «Благоговение Вашего Величества напугало этого слугу, пока мои ноги не обмякли. Я не могу встать.» Хотя мой отец и говорил раньше, что нельзя ошибиться с лизанием сапог, но даже для него благоприятный момент никогда не наступал, и его большие цели никогда не достигались.

Моя удача, по сравнению с удачей моего отца, еще хуже. Когда страна была разорена, а дом разрушен, я бежала с ребенком-императором и пряталась снаружи в течение трех лет, питаюсь шелухой и задыхаясь от овощей, и все же, я была захвачена и возвращена, без гроша, нищая и удрученная.

Наконец, он больше не мог сдерживаться, все синие вены на его лице яростно проступали: «Ан Йи, ты серьезно думаешь, что у меня нет способов справиться с тобой?»

Я беззаботно развела руками: «В настоящее время в мире царит покой. Все реки и горы в радиусе тысяч миль находятся в ладони вашего величества. Ан Йи — это мясо на вашей разделочной доске. Даже если бы ваше величество положили Ан Йи в кастрюлю, чтобы сварить, потушить или пожарить, кто был бы достаточно смелым, чтобы сказать слова отказа?»

Думая о том, что Великий Чэнь уже уничтожен, я должна чувствовать скорбь в сердце. Но теперь я не только не скорблю, мое сердце было полно радости. Ты, несчастная династия, наконец-то закончилась! Наконец-то этому мне больше не нужно прятать голову и показывать хвост.

Когда Великий Чэнь еще существовал и вассальные государства были разделены, Сяо Хуан спал сладко каждый день. Мой отец соперничал с отцом Ян Пина, пока не возникла ситуация «ты-умри-или-я-умру». Каждый желающий стать помощником канцлера, использовал все боевые методы. Отца Ян Пина можно считать способным, по крайней мере, родив сына, человека, унаследовавшего семейную линию. Только у моего отца не было сына, но он тоже должен был присутствовать на празднике. Не в силах проглотить полный гнева рот, он настоял на том, чтобы вырастить меня, маленькую девочку, как сына... женщина, маскирующаяся под мужскую одежду, это не так-то просто!

В то время я действительно жила очень утомительно... каждый день сопровождая Сяо Хуана и восхищаясь Ян Пином, этим великолепным юношей, каждое мое действие несло с собой двоякие объяснения. На это действительно было жалко смотреть.

Теперь мне не нужно прятать голову и показывать хвост. Несмотря на то, что мне приходилось каждый день возделывать землю в сельской местности, а одежда на моем теле была залатана слой за слоем заплатами, что делало меня похожим на нищего, я все еще чувствовала, что дни проходят очень спокойно...

Он слегка улыбнулся; он не должен улыбаться нормально. Я чувствовала, что если бы в тот год, когда конфликт великого Ци и великого Чэня был похож на лесной пожар, он стоял перед обеими армиями и улыбался вот так, великий Чэнь определенно не сопротивлялся бы. Сто тысяч солдат бросили бы свои доспехи!

«Не слишком ли сильна в этой улыбке жажда убийства?»

«Ан Йи, поскольку ты понимаешь, что ты — мясо на разделочной доске, тебе лучше выбирать слова.»

Хорошее поведение не означает, что я глупа!

Его величество, великий император Ци встал и подошел, схватив мою голову, полную колтунов, которую не мыли уже полмесяца. Он крепко схватил ее в свои объятия. Его хватка была такой сильной, что я чуть не задохнулась.

Мое сердце дрогнуло. Я не смела пошевелиться, но ощущение этого объятия было слишком... необычным. Я боролась и боролась. Его большая ладонь прижалась к моему затылку, а затем обхватила все мое тело в свои объятия...

Я была напугана до ужаса.

Ну и вкусы у этого императора! Я вспомнила, что во время конфликта, я была захвачена им, и все мое тело также было покрыто пылью и вонью пота, но он все равно обнял меня. Впоследствии...

О том, что произошло потом, лучше не упоминать.

Не говорите мне, что в настоящее время императорские наложницы имперского гарема великого Ци должны быть избиты, истощены и грязны, чтобы спровоцировать его величество императора?

На самом деле, у меня все еще не хватало смелости задать этот вопрос.

Через некоторое время он бесстрастно оттолкнул меня и крикнул: «Отведите ее в купальню.» Повернув голову, он сказал мне два слова: «Слишком вонючая!» Потом вернулся и сел на свой трон.

Я...

Это я тебя обняла?

Однако, как у человека, находящегося не в своем доме, у меня не было выбора, кроме как склонить голову. В дверях появились две дворцовые служанки. Я подняла голову, чтобы почтительно посмотреть на его величество великого императора Ци и льстиво улыбнулся. Не хватало только слюны: «Ваше Величество, Вы очень хорошо пахнете!»

Эти две дворцовые служанки тупо уставились на меня. Я что, сказала какую-то чушь?

Однако, он только поднял чашку, чтобы сделать глоток чая. Со звуком «ПУ» он выплюнул его. К счастью, я был далеко, и только длинный стол был забрызган брызгами. Ах, какое несчастье для рядом лежащих документов! Может быть, завтра, когда чиновники получают документы, на которые его величество император выплюнул чай, они проведут несколько бессонных ночей в страхе и трепете?

Ведь когда этот человек мстил, то это действительно страшно.

Дворцовые служанки отвели меня в купальню. Я была чисто вымыта в горячей воде в купальне из белого мрамора, одета полностью в светло-голубой женский наряд, а затем доставлен во дворец Чжун Хуа. На самом деле, я очень хорошо знакома с тропинкой между купальным залом и дворцом Чжун Хуа.

Три года назад Сяо Хуан купался здесь каждый день.

А я... стояла на страже у двери.

Я много раз спала в этом дворце. Каждый день Сяо Хуан не успевал доделать домашнюю работу, он ложился спать, а я... охраняли его и дописывала уроки. Ведь, если к утру оно было не выполнено, то, к несчастью, наказывает меня.

Таким образом, я частенько засыпала над заданием. Проснувшись, я обнаруживала себя на кровати — дракона Сяо Хуана.

Честно говоря, Фэнь Чжао Вэнь — странный император. Он живет во дворце Чжун Хуа уже более двух лет, но это место удивительно почти такое же, как и раньше. Самое большее, было добавление нескольких книг. Казалось, что больше ничего не было улучшено.

В этот момент он сидел за письменным столом. Заметив мое появление, он поднял голову и взглянул на меня, прежде чем опустить ее, чтобы прочитать отчеты.

Солнечный свет снаружи дворца был невероятно сильным. Я вымыта, и хотя одежда, которую я носила, была немного более женственной, она была удобной. Дворцовые служанки, шедшие

сзади, вдруг отступили... как это могло быть похоже на обращение с заключенным?

Увидев, что на круглом столе дворцового зала поставлена тарелка с пирожными, я крадучись медленно подошла к столу, протягивая свои злые лапки к этой тарелке с пирожными.

Ход событий был очень волнующим. Фэнь Чжао Вэнь кашлянул один раз, и я немедленно убрала свои лапки, притворяясь, что оглядываюсь, создавая образ деревенского мужлана, впервые входящего во дворец. Украсить этот образ было действительно сложно.

Наконец, я выудил тарелку с выпечкой к моей груди, повернула мое тело так, что моя спина столкнулась с ним, и скормила себе большой кусок теста.

Попад в рот, тесто сразу же распалось. Это было очень вкусно, но немного суховато. Как раз когда я хотела чего-то выпить, мне дали чашку горячего чая со стороны. Я взяла ее и сделал большой глоток, схватив еще одно печенье, в то же время удобно передавая чашку обратно: «Дай мне еще чашку». Я откусила еще кусочек печенья и вдруг обнаружила кое-что: в этом дворцовом зале сейчас всего два человека.

Одним человеком была я.

Другой... его величество, великий император Ци, Фэнь Чжао Вэнь...

Я уткнулась лицом в блюдо с печеньем, глубоко раскаиваясь.

Отец однажды сказал, что даже когда тигр ест мясо, он все еще оставляет один глаз, чтобы заметить, была ли рядом опасность.

Отец также однажды сказал, что императорский двор — это место, полное зверей. Если не ты разрывает кому-то горло, то это сделают тебе.

...О отец, твоя дочь стыдится твоего учения.

Его величество, великий император Ци, лично налил и принес чашку чая. Когда я получила его, обе мои руки немного дрожали. Это, конечно, моя последняя трапеза. Говорят, что такая трапеза самая вкусная. Его Величество Император даже налил мне чаю. Эта последняя трапеза перед обезглавливанием поистине достойна!

<http://tl.rulate.ru/book/28150/592357>